

Ирина Никифорова

ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ ЛАРИСЫ В СТОРОНЕ БЕЗ ЧУДЕС

Сказка, ложь, урок, намёк

Ирина Никифорова

**Злоключения Ларисы
в стороне без чудес**

«Издательские решения»

Никифорова И.

Злоключения Ларисы в стороне без чудес / И. Никифорова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747160-6

Действие происходит в СКАЗОЧНОЙ стране, все герои вымышлены,
совпадения случайны. Тем более что с автора все равно взять нечего, кроме
пенсии в шесть монет.

ISBN 978-5-44-747160-6

© Никифорова И.
© Издательские решения

Содержание

Введение. Раз... начинаем сказ	6
Часть 1. Первый ДРЕБЕдень	9
Главка 1. Нужна ли голова?	9
Главка 2. Карлсон	11
Главка 3. Кое-что о внешности	12
Главка 4. Кто Дурак?	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Злоключения Ларисы в стороне без чудес
Сказка, ложь, урок, намёк
Ирина Никифорова

Мужу Игорю посвящается.

© Ирина Никифорова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение. Раз... начинаем сказ

Старушка вдруг улыбнулась и толкнула Ларису. «Ах ты, старая... – только и успела подумать Лариса, падая назад. От испуга она зажмурила глаза в ожидании жесткой посадки «пятой точки» на негостеприимный асфальт. Но вместо этого почти мгновенно села на что-то мягкое. «Мягкое» выскользнуло из – под нее и завопило злым голосом:

– Чего дерешься, зараза? Только на минутку ляжешь отдохнуть, как валяться на бОшку! Совести нет! И главное, в глаз всё метят локтем! Глаз на вас не напасешься!

Изумленная Лариса открыла глаза. Не было ни города, ни здания бара, ни асфальта. Она сидела на земле возле большого дуба, рядом с ней стояло тощенькое существо непонятного пола в средневековом костюмчике и озабоченно разглядывало свой глаз в небольшое зеркальце. Поверх костюмчика на существе красовался фирменный жилет из брезента со множеством карманов, на ногах были кеды, а на голове – красная кепка. Вид у существа был заспанный и недовольный.

– Ой, где я? – испуганно спросила Лариса.

– Где-где, в Карабулде, – ответило существо неприветливо, закончив разглядывать глаз. Оно убрало зеркальце в карман и недобро глянуло на Ларису. – Чего надо? Ты, часом, не НАХАЛЮГА?

– Что Вы обзываетесь-то?

– Я про профессию спрашиваю. В журнале или газете какой не работаешь?

– Нет!

– Это хорошо! Развелось их, как **мази**! Тогда как сюда попала?

– Не знаю, – призналась Лариса честно. – Мы с девчонками в клубе были, потом в баре сидели... старушка смешная в шляпке там еще рядом была, потом я домой... а у нее сумка упала ...на крыльце... я помогла... а она мне говорит: «В Страну Чудес, значит, хочешь...», улыбнется и как толкнет... и вот я здесь...

– Понятно, часто пьем?

– Что значит часто? Просто с девчонками решили посидеть, расслабиться. Надо же иногда как-то стресс снимать... у меня парень... ну, это не важно... я домой хотела, а сюда – случайно!

– За **нечайно быют печально!** – перебило её существо. «Случайность – непознанная закономерность». Понятно всё с тобой! Парней обсуждали, кости им мыли, о принципах зарубежных мечтали. Было дело?

– Было, – призналась Лариса. – Ой! – сообразила она вдруг. – Я что, в Стране Чудес?

– Ну, как сказать? В конце концов, каждый попадает туда – куда хочет. У нас тут сказочная... сказочная Страна. Так что с прибытием. Удружила Клавапатра, таскайся тут теперь с тобой, всё показывай, рассказывай, женихов подыскивай. Ладно! Давай знакомиться, меня Оле Дурное зовут, – сердито сказала странное существо.

– Оле Лукойе? Так в сказке, кажется.

– Ты еще Клюева вспомни! Читала?

– Нет!

– Понятно, мой контингент, – обреченно сказала Оле. – Девушка? Прасковья? Из Подмосковья?

– Из Подмосковья, только меня Ларисой зовут, – ответила Лариса, игнорируя первый вопрос.

– Ясно – понятно. Для особо одаренных поясню: Оле Лукойе – это в Стране Сказок, у Клюева в Стране – Ой-ли-Лукой-ли, а я Дурное. Есть еще Оле Злое, он – в Стране детективов, Оле Секс-ой-ле, ну этот, понятно, в какой Стране. Короче, в каждой стране свой сказочник! У писателей же совести нет, пишут и пишут, заразы, каждый своих героев создает. А тем же надо где-то жить? Растет Литературный Мир, как на дрожжах. Поди, разорвись экскурсии в каждой стране проводить для праздного народа. В этой Стране хотели Колобка поставить, всё равно катается без дела. Но не потянул, интеллект ниже **блинтуса**. Вот, меня сюда на стажировку и отправили. А я чем виноват? Назовут, как хотят, отправят, куда попало, а я к философам хотел...

Оле разрыдалось горячими слезами.

«Какого же оно пола? – подумала Лариса, разглядывая Оле. – Непонятно, но лучше спрашивать не буду, а то оно какое-то нервное и сердитое. Буду на Вы называть и всё. Как же я сюда попала? Чудеса!».

– А что в этой Стране – чудес много? – спросила она.

Оле мгновенно прекратило плакать и фальшивенько запело: «Что зовем мы чудесами? Ля-ля-ля-ля! То, что можем сделать сами...». Совсем обленились дамочки! Чудеса им подавай! Спиноза, вот, к примеру, чудеса отвергает, да и Кант. А, между прочим, не глупее некоторых...

– Да? – удивилась Лариса. Фамилии этих философов она слышала.

– Как раз вчера спорили по скайпу, – сказала Оле. – Кант завелся, как всегда. А я ему: «Позвольте, Вам возразить, милостивый государь, но не Вы ли утверждали, что базовая потребность человека – трансценденция к апперцепции?»

Лариса ничего не поняла, но осторожно сказала:

– Так он же умер.

– Когда? – перепугалось Оле. – Вчера живой был. Тьфу ты! Всё забываю, что у вас там время другое.

– А у вас какое?

– Долго объяснять. Время – оно у всех разное. А Вы, милочка, солипсистка, однако..

– Это что?

– А то... коза в пальто! В Принца, в чудеса, в чушь всякую верим, а философы умерли. Да они, если хотите знать – живее всех живых! Некоторые взяли моду: **разинут шанежку** и ждут

чудес, или когда принц на голову свалится, – рассмеялось Оле ехидным смехом. – Не бывает! Золушке, вон, и то пришлось сажу с носа отмыть да принарядиться.

– Так Вы же сказали, что это страна Чудес?

– Я? – удивилось Оле. – Впрочем, кто спорит, **тот козы не стоит**. В этой стране **ВСЁ как поставлено!**

– Положено, – машинально поправила Лариса.

– Ну, это кому как! Перцепция-апперцепция? Лейбниц? Пестолоцци?

Лариса благоразумно решила промолчать.

– Лейбница не знаем, а туда же! Положено! – развеселилось Оле.

– Я это давно проходила, – попыталась оправдаться Лариса.

– ПРОходила, – Оле залилось громким хохотом, – хорошее образование, а ЗАходить не пробовали? Оксфорд? Кембридж?

– Нет, школа номер сто пятнадцать, колледж...

– Оно и видно! Впрочем, тут кому как повезет. Золушка, вон, отхватила принца, хоть и необразованная. Ничего – живет, торт жует.

– А она что, здесь живет?

– А где же ей еще жить? – удивилось Оле. – Я же говорю, живет – торт жует. Всё на кухню шастает, со свадьбы уже лишних 20 кило набрала, второй подбородок и всё такое... принц ворчит. Короче, сложности большие.

– Не может быть! – засомневалась Лариса, которой никак не удавалось представить толстую Золушку.

– МОЖЕТ на дворе ворожит!

– На каком дворе? Что Вы меня путаете?

– Как на каком? На своем, понятно. Слыхала небось – «на дворе трава, на траве – дрова»? Это его двор и есть. Кстати, можно его попросить, чтобы поворожил, правда, дорого берет, зараза! А насчет Золушки... Сказки ведь не зря на свадьбе заканчиваются. А потом что? «Жили долго и счастливо и умерли в один день». А как жили, сколько кило наели, кто налево сбегал – об этом сказочники умалчивают. Я, кстати, Принца отговаривал: «Добрая, красивая – это, конечно, плюс. А о чем с ней говорить? Да и этикету придворному не обучена, того и гляди, опозорит в порядочном обществе». Но он уперся: «Люблю». Поначалу пытался её обучать, учителей нанимал, а толку? Нет, приборами столовыми пользоваться научили, реверансы делать, а дальше – никак. Пришлось Принцу для приличия диплом психолога ей купить и велеть рот не разевать при посторонних. Хотя, и Принц, между нами говоря, тоже не подарок! После свадьбы охоту забросил, деньги поприжал – балов уже лет сто не было, а еще ворчливый стал... так, что Вы лишний раз подумайте, надо ли с ним связываться.

– Да я на чужих мужей не претендую.

– Вот это правильно, – одобрительно сказала Оле. – На **чужой трамвай рот не разевай!**

– Каравай, – машинально поправила Лариса.

– Хлеба не ем, – отрезало Оле.

«А не помешает, – подумала Лариса. – А то смотреть страшно – кожа да кости».

Часть 1. Первый ДРЕБЕдень

Главка 1. Нужна ли голова?

– Ну, что, идем уже? А то дребеДЕНЬ – то не резиновый!

– А куда? – спросила Лариса. Ей очень хотелось узнать, почему ДРЕБЕ-ДЕНЬ, и кто такая Клавапатра, и как она сюда попала, но у Оле было такое хмурое лицо, что с вопросами она решила повременить.

– Куда глаза не глядят.

– Куда глаза глядят, – все же не удержалась она.

– Нет, ну какая поперечная! Если идешь, куда глаза глядят – какой интерес? А вот когда идешь – куда не глядят, тогда в любопытные места можно попасть!

Оле Дурное побрело по узкой тропинке, раздвигая руками заросли каких-то странных растений. Лариса неуверенно двинулась следом. Несмотря на свое решение помалкивать, она все же рискнула спросить:

– Простите, а почему Вы в кедах?

– Простите, милостивая сударыня... тьфу ты, всё забываю – откуда ты прибыла, – ответило Оле, – на наших дорогах в «лабутенах» ноги переломаешь. Оно обернулось, подмигнуло Ларисе и пропело писклявым голосом: «А я иду на лабутенах и в омерзительных штанах...»... иди уже, не отставай».

Путаясь в высокой траве, Лариса прибавила шаг, но Оле внезапно остановилось и показало рукой на высокий холм неподалеку. Лариса подняла голову и увидела на нем странного всадника на белой лошади.

– О, вот и первый претендент, – сказала Оле. – Идем, что ли знакомится?

– А кто это?

– Всадник без головы.

– Так он же не из сказки?

– У нас тут всяких полно, – уклончиво сказал Оле. – А чего? Хороший мужчина и холостой, между прочим. Чем не жених?

– Ой, нет! – испугалась Лариса. – Он же без головы.

– Самый лучший муж! – отрезало Оле. – А голова мужу зачем? Одни ведь преимущества от безголового – кормить не надо, слова дурного не услышишь. И потом, всё остальное у него в порядке.

– А думать-то чем он будет?

– Квасьте, – удивилось Оле. – А зачем мужчине в браке думать? Жена всегда лучше знает, что и как надо делать. Нет! Без головы удобнее.

– Ну, не знаю, – неуверенно сказала Лариса, – Хотелось бы все же мужчину с головой.

– Глупости! А если он думать начнет? Зачем женился, куда деньги деваются? Одна

Сорока!

– **Морока!** Не хочу я безголового!

– А там что? – спросила Лариса, махнув рукой вправо.

– Море, – сказала Оле, – кстати, можем туда пойти. Я тебя с классным Стариком познакомлю! Там такая история... поймал он, значит, золотую рыбку...

– Знаю, – перебила Лариса, – читала.

– А того, не знаешь, что бросил он все-таки старуху-то. Сейчас один у моря живет. Оди-чал немного, но если помыть, приодеть, приголубить – не жених будет, конфетка!

- Не надо мне старика.
- Квасьте, – удивилось Оле. – Прессу-то читаешь? Да на стариков сейчас большой спрос.
- И то, в браке от них польза одна.
- Какая?
- Ну, мало ли... гулять не скользко, к другой не убежит...
- Не хочу!
- Ну, смотри какая переборчивая! Старик ей не подходит, а он добрый, работающий, за всю жизнь жене грубого слова не сказал. Я ему говорил: «Стукни ее разок!» Куда там – подкаблучник! А я ведь какая Старуха в молодости была, девка – огонь! Зависть сгубила. Как поженились, давай его поедом есть – у тех то, у этих это. Заела, зараза! Женщин же таких полно. Только мужик с работы притащится – рыбёшки притаранит, нет, чтобы обласкать, накормить, дать ему отдохнуть, в макушку чмокнуть. Она ему тут же: «Корыто развалилось, рыбу чистить не буду, надо огород полить, мамане моей картошки отнести...». Дед еще молодец! Не спился, как многие. Ай, да что говорить...
- Так потом же рыбка...
- А чего уже, – огорчилось Оле. – Сама знаешь, чем всё закончилось. А потом, в семейных отношениях никакая Рыбка волшебная не поможет. Лучше бы Дед психолога какого выловил! Печалька, однако...
- Тогда, может, налево пойдём? – нерешительно спросила Лариса.
- Так там, в лесу тоже старик живет, – пояснил Оле. – Денег у него и богатства всякого полно, но что-то девушки не жалуют. С ним, ведь, сколько не живи – богатства не дождешься, Бессмертный.
- Кощей, что ли?
- Он самый. Ты как насчет богатых? Или лишь бы «человек был хороший»? Или чтобы молодой?
- А что нельзя, чтобы это вместе было?
- В одном флаконе только шампунь! И тот от перхоти! Потом, ну, кто в твоей возрастной группе может миллионером быть? Только Принц наследный! А они все наперечет. А потом, он уже на всем готовом вырос. Какой катаклизм и всё – на корку хлеба сам не заработает. Так что, ей **могу**, зря ты от стариков нос воротить! С ними можно жить душа в душу. Они ведь уже набегались, остатки здоровья берегут, опыт жизни за плечами. Ежели с умом подойти, да и кой – чего прикупить перед свадьбой – можно очень даже неплохо устроиться.
- Да? И чего прикупить? – спросила Лариса со скепсисом? – Виагру?
- Домкрат! Потом, понятно, аптечка, тонометр, клизма, книга о диетическом питании...
- Прикалываешься? – спросила Лариса, но Оле было серьезно.
- Была нужда!
- За старика не пойду, – заупрямилась Лариса. – Куда же нам тогда идти?
- Можем просто стоять, – ухмыльнулось Оле. – Ждать, когда счастье само свалится на...
- Не успел он договорить, как сверху со свистом и матерной руганью стало падать что-то большое. Оле дернуло Ларису за руку, и они вместе свалились в заросли.

Главка 2. Карлсон

– Тьфу ты, зараза, чуть не прихлопнул как **ухо!** – рассердился Оле, поднимаясь и отряхивая свою одежду. – Опять топливо кончилось не вовремя. Сколько раз говорил, таскай с собой канистру!

Лариса тоже поднялась, отряхнулась и с удивлением увидела, что им на голову чуть не приземлился... Карлсон.

Он стоял недалеко от них в знакомых коротеньких штанишках и огорченно чесал пятерней свои редкие рыжие волосы, разглядывая покореженный при падении пропеллер.

– Вот тоже претендент, не принц, конечно, но вполне упитанный мужчина средних лет, – тихо сказала Оле.

– Он мне в детстве нравился, – призналась Лариса шепотом. – А сейчас... не очень.

– Ну, никак не угодишь, – сердито зашипело Оле. – Чем не муж? Прилетел, развеселил и улетел – выгода одна! Варенье только придется варить, чтоб не свалился в другой раз и шею не свернул, а так – никаких проблем.

– Да какой-то он... безответственный, – засомневалась Лариса. – Чуть что – улетел, а ты расхлебывай. А если дети? Не знаю...

– Квасьте, да у вас большинство мужиков – Карлсоны и есть. Залетят иной раз к своим детям, повеселят, свозят куда-нибудь и адью!

– Это правда, – согласилась Лариса. – Нет, мне такой не подходит.

– Вообще-то правильно. Жена Малыша его тоже все время гоняет.

– Жена?

– Квасьте, Малыш уже вырос давно. Жена, дети – **всё, как поставлено!** А этот, – Оле кивнуло в сторону Карлсона, – сам виноват. Жена Малыша к нему сначала с почтением: он ей ручки целует, она ему варенья баночку. А потом... подбил Малыша «пошалить». Неделю где-то на чердаках бухали, с крыши потом полиция сняла, в «кутузку» обоих, ай, да что говорить... Она и взъелась с тех пор. Правильно, у нее дача, грядки с клубникой, детишки, Малыш инфантильный – уже десятую работу сменил – и этот еще, дармоед! Тьфу, пойдем, скорей отсюда, пока я ему рожу не **побрил**, – сказала Оле и скрылось в зарослях.

Ларисе стало смешно. Она поспешно пошла следом, путаясь в высокой траве.

Главка 3. Кое-что о внешности

– Вы в разных весовых категориях, – сказала она, догнав Оле.

– А ты сама не знаешь – чего хочешь, – ухмыльнулось Оле. – Ты уж, милочка, сначала определись в параметрах. А то забрел к нам помнится один охотник, мол, надо ему то, не знамо что. Таскались-таскались, пока не нашли подходящее. Ему-то НЕЗНАМОЧТО досталось, а я сапоги сносил, пришлось, кеды за свой счет покупать, а я чего, миллионер? – завелось Оле.

– А что это было-то? НЕЗНАМОЧТО? – поинтересовалась Лариса.

– Что? Что? Не что, а кто! – ворчливо сказал Оле. – Мачеха, ясное дело.

– Из Белоснежки?

– А чего это из «Белоснежки» сразу? Своих сказок, что ли, нет? Пушкин, вон, Александр Сергеевич написал «Сказку о мертвой царевне и семи богатырях».

– Да читала я Пушкина, – примирительно сказала Лариса. – И что мачеха? Я думала, она умерла от огорченья.

– Как же! – проворчало Оле. – Таких «не задушишь, не убьешь»! Живет – дичь жует! Ей как фокус не удался с отравленными яблоками, так она решила за красоту побороться. К Айболиту подалась – он сейчас косметическую клинику открыл, – надоело задарма-то вкалывать. Ну, она – клиентка состоятельная. Он так обрадовался – все процедуры на ней опробовал: подтяжку, блефаропластику, ботаксу закачал полведра. Короче, она потом Зеркало к лицу-то поднесла, а то давай вопить: «Лучше сразу разбей! Заикой жить не хочу! НЕЗНАМОЧТО!»... Люди впечатлительные потом обходили её замок за три версты, а этот пришлый ничего – любителем экзотики оказался. Каких только браков не бывает!

Оле немного помолчало, а потом продолжило разговор:

– Так что, милочка, насчет жениха – сначала определись, а потом и прись – ищи и свищи! Это еще Фрейд сказал. Не читала, Фрейда-то? – спросило Оле с тайной надеждой.

– Ну, так, кое-что, – замялась Лариса.

– Ясно, не читала, – подытожило Оле и замолчало.

– А что сказал-то он? – решила всё же уточнить Лариса.

– То и сказал: определись, а потом уже прись, ну, понятно, научными словами. Если не знаешь чего тебе надо – как найдешь-то?

Оле глубоко задумалось.

Главка 4. Кто Дурак?

– Слушай, а может, познакомить тебя с Иваном – Дураком?
– Вот уж, дудки, – рассердилась Лариса. – Еще Дурака мне не хватало.
– Так это с какой стороны посмотреть? Некоторые философов только по именам знают, Фрейда и того не читали, а туда же... в умные затесались.

– Записались, – опять поправила Лариса. – Почему Вы все время всё перевираете?
– Это я перевираю? Придут тут незвано – непрошено и исправляют, – возмутилось Оле. – Я всё правильно говорю. Это вы всё повторяете, как попугай. Думаешь, ты кто? Человек? Свалка идентификаций! Вас таких – **в прут дуди!** Что, опять исправим? В этимологию полезем?

Лариса молчала, не зная, что возразить.

– То-то, форма первична, следовательно, сознание – мифологично, а человек – мистичен. Розанова-то, хоть читала?

– Нет, – честно призналась Лариса.

– А туда же, исправлять норовим. Между прочим, за Дурака не одна принцесса замуж вышла. И ничего, живут – кашу жуют. Да если хочешь знать, Дурак – это ваша национальная идея. Сидит себе такой, под «дурачка» косит, наследство ему – «дырка от бублика», а он потом раз! – и на вершине социальной пирамиды. Да и умная женщина из любого Дурака при желании Принца сварганит.

– Ты же сам говоришь, что у меня ума нет! – поддела его Лариса.

– Я? Знаний маловато – это факт. Но, если подумать, на кой женщине знания? Маята одна! Вон, Василиса Премудрая недавно жаловалась: «Пока, говорит, Иван ухаживал, да из плена освобождал – весело было. А сейчас... бизнес совместный, а он – то на сборах, то на войне, то на охоту упрет, то на рыбалку с друзьями, а я вкалываю, раз самая умная... иной раз так взгрустнется... Кощея вспомнишь – тот хоть приставал, а сейчас одна да одна. Печалька...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.